

О происходящем с Лу Чжанем Линь И догадывался лишь наполовину. Если оставить в стороне вопрос о том, была ли ему вообще интересна Жемчужина Алого Дракона, то, памятуя о репутации семьи Лу, он намеревался лично отказать Лу Цзычэню, когда тот явится.

Однако судьба распорядилась иначе. Лу Цзычэнь пришёл в трактир один. Вид у него был непоколебимый — юноша заявил, что Линь И жемчужина необходима, и сделал это с таким искренним почтением, намекая на разговор с глазу на глаз, что тот не нашёл в себе сил отказать. Пришлось соглашаться.

В одиночестве он последовал за Лу Цзычэнем к мосту Линьси, гадая, что за тайны тот собирается открыть.

Бирюзовая вода, изумрудные леса, тонкая резьба по белому нефриту — в ясный день река искрилась под солнцем. Вчерашнее побоище было спешно прибрано толпой заклинателей, и на мосту не осталось ни следа былых разрушений.

— С чего бы это почтенному принимать Жемчужину Алого Дракона? Гора Бутянь никогда не знала нужды в духовных артефактах, — Линь И стоял на мосту, он посмотрел на гладь воды, где под невидимым гнѐтом застыл Великий строй Водного Зеркала.

Лотосы здесь цвели лишь у берегов, в центре же вода была чиста, словно безупречно отполированное стекло, созданное божественным мастером. Казалось, прозрачность должна обнажать дно, но река, хоть и была кристально чистой, скрывала свои глубины. Вместо этого она отражала мир вокруг с такой четкостью, что реальность казалась менее осязаемой, чем её двойник в воде. За обманчивой простотой речной заводи скрывался мощнейший магический строй, выстроенный с филигранной точностью.

Великий строй Водного Зеркала.

Лу Цзычэнь сменил вчерашние праздничные одежды на серебристо-серый шелковый халат. От его бывшего торжества и воодушевления, с которым он принимал гостей на свадьбе, не осталось и следа.

— Тяньвай-чжэньжэнь, вчера перед лицом всех собравшихся моя семья во всеуслышание объявила, что дарует её вам. То, что нас обманул проходимец — дело прошлое. Теперь же, когда вы здесь лично, клан Лу не может нарушить данное слово.

Линь И промолчал. «Почему этот ребёнок твердит одно и то же?» Он ещё в трактире объяснил Цзычэню, что не желает забирать сокровище. Но не успел он открыть рот, как юноша продолжил:

— Я понимаю ваши мысли. Вы не хотите впутываться в мирскую суету. Но то, что я сказал — лишь первая причина. В трактире было неуместно поминать вторую и третью...

Как бы Лу Цзычэнь ни старался это скрыть, Линь И видел его смертельную усталость. После стольких потрясений юноша держался из последних сил. В Павильоне Закаленных Звезд дел было невпроворот, но он выкроил время, чтобы убедить Линь И забрать сокровище. Как говорится: «Ешь чужое — рот не раскрывай, берёшь чужое — должником становишься». Если бы не собственные опасения, он не стал бы обременять парня лишними хлопотами.

— Ну, говори. Что за вторая причина? И что за третья? К чему эти церемонии?

— Любимый ученик чжэньжэня... — Лу Цзычэнь запнулся, не сводя взгляда с Линь И, и осторожно спросил: — Его духовный корень действительно повреждён?

Речь зашла о Сюаньюань Куне, вот зачем он выманил его сюда.

Линь И нахмурился, но тут же усмехнулся:

— Только не говори мне, что Жемчужина Алого Дракона способна исцелять корни.

Серебристо-серые одежды Лу Цзычэня отразились в воде, он смотрел искренне:

— Чжэньжэнь, в этом и заключается вторая причина.

Линь И отвернулся и посмотрел на собственное отражение. Какое выражение сейчас застыло на его лице? Услышав, что можно восстановить корень Сюаньюань Куня, он, конечно, обрадовался, но... корень ведь не казался таким уж важным.

— Ты прав, у Сюаньюань Куня действительно повреждён корень, скрывать здесь нечего. Но с чего ты взял, что я приму дар только из-за этого?

Лу Цзычэнь помедлил, а затем глухо произнёс:

— Думаю, вам известно, что отношения между кланами Лэн и Лу всегда были... натянутыми.

— Не то слово. Мечи всегда спорят, чья закалка лучше. Но ведь по сути... вы выходцы из одного истока.

Линь И кивнул, глядя на Цзычэня, а про себя подумал: «Лэн Вэйсян ещё не выросла. Вот подрастёт, вы повоюете ещё лет сто, да и поженитесь. О чём тут спорить?»

— Какое отношение это имеет к жемчужине?

Лу Цзычэнь подобрал слова и пустился в объяснения:

— Отец часто говорил мне, что всегда хотел наладить отношения между семьями. В юности они со старшим Лэном думали одинаково, их цели совпадали, и вражды не было. Но позже... позже случилось множество бед, о которых отец никогда не рассказывал подробно. Что же касается Жемчужины Алого Дракона, она обладает своенравным духом. Хоть она и досталась клану Лу, она словно не желает нам служить. Поэтому её и держат в Магическом строе Водного Зеркала. В последнее время отец намеревался вернуть её старшему Лэну, но никак не мог найти подходящего случая и повода.

Лу Цзычэнь нахмурился, погружившись в раздумья:

— Чжэньжэнь, я осмелюсь предположить, что в этот раз отец хотел передать жемчужину через руки "лже-бессмертного", но в середине пути что-то пошло не так.

Линь И слушал вполуха, но суть уловил.

— Значит, ты хочешь передать её через мои руки? Это и есть третья причина.

Лу Цзычэнь выдохнул: «Да», и пояснил:

— Я лишь хочу завершить то, что не успел сделать отец. Поэтому просьба принять жемчужину — это не попытка переманить вас на свою сторону. Напротив, я нижайше прошу вас о помощи. К тому же этот артефакт и впрямь может помочь вашему ученику.

Просит о помощи, значит? Линь И взвесил все «за» и «против». В конечном счете, жемчужина должна оказаться у Лэн Бэйси, так что к нему самому она прямого отношения иметь не будет. При этом в глазах света клан Лу сохранит лицо, а он сможет использовать артефакт, чтобы восстановить силы Сюаньюань Куня.

— Что скажет чжэньжэнь? — почтительно, но твердо спросил Лу Цзычэнь.

Глядя на него, Линь И окончательно понял, почему Лу Чжань со спокойной душой доверил сыну весь клан и так легко исчез. Облегченно улыбнувшись, он решил, что упорствовать дальше бессмысленно.

— Пожалуй, теперь мне куда любопытнее, как Лу Чжань тебя воспитывал, — покачал головой Линь И.

Лу Цзычэнь поднял глаза и, поняв по тону бессмертного, что тот согласен, заметно расслабился.

— Ваш ученик куда более выдающийся, чем я, — скромно отозвался он.

Эта фраза попала точно в цель. Линь И остался доволен, и атмосфера между ними мгновенно потеплела.

Сонные лотосы раскрываются лишь днем, а на ночь смыкают лепестки — эти бледно-розовые цветы, кольцом окружающие заводь, и были узлами заклинания. В отличие от барьеров Бессмертной горы Бутянь, где достаточно было знать алгоритм перемен, брешь в Водном Зеркале открывалась лишь раз в семь дней — на закате, когда небо чисто от облаков и видны звезды и луна.

Вчера, в день свадьбы Лу Чжэня, как раз был день открытия. Теперь же следовало ждать следующего срока.

Договорившись с Лу Цзычэнем, Линь И вернулся в трактир. В душе он всё не мог оставить мысли о духовном корне Сюаньюань Куня. Только с корнем он сможет защитить себя. Линь И никогда не помышлял о том, чтобы направить его на Путь Бесстрастия, но в этом мире сила — единственное мерило жизни.

Он не был уверен до конца, получится ли исцелить ученика жемчужиной, ведь Лу Чжэнь годами лишь подпитывал её магией в строю, так и не сумев подчинить.

Вернувшись в трактир, Линь И толкнул дверь своей комнаты и замер. Сюаньюань Кунь сидел на сандаловом кресле у окна, перелистывая купленный учителем сборник «Сказаний и преданий».

Очевидно, он ждал его возвращения.

Черные волосы Куня были собраны в серебряную корону, две пряди перехлестнуты на макушке, а несколько непослушных завитков падали на лоб. Его лицо, безупречно красивое, но обычно холодное и неподвижное, сейчас казалось мягче в лучах послеполуденного солнца. Впрочем, тепла он не излучал. Кончики его пальцев медленно скользили по страницам, а сам он смотрел отрешенно, словно и не видел слов.

Когда Линь И открыл дверь, ворвавшийся сквозняк всколыхнул длинные пряди Куня. Тот вскинул голову, и, увидев силуэт наставника, наконец по-настоящему ожил.

— Учитель.

В этот миг он искренне обрадовался. Глубокий, низкий голос Куня больше не звучал так нарочито-почтительно, как раньше — теперь в нем явственно слышалась разница.

— А... м-м. — Линь И закрыл дверь. От этого взгляда и голоса его сердце вдруг пропустило удар. Странное чувство.

Линь И задумался. Должно быть, всё дело в том, что он никогда не знал подобного — чтобы кто-то, кроме «персонала», по-настоящему ждал его возвращения.

Сюаньюань Кунь отложил книгу и с едва заметной улыбкой произнёс:

— Я ждал вашего возвращения, учитель.

Линь И поджал губы, часто моргая, чтобы скрыть внезапное желание сглотнуть от волнения. Поспешно отведя взгляд, он пробормотал:

— Да, я вижу.

«Может, Сюаньюань Кунь сегодня не те пилюли выпил?»

«Тьфу-тьфу-тьфу!»

Линь И мысленно отругал себя. В оригинале Сюаньюань Кунь из «маленького ангела» превращался в образцового юношу. Линь И — его наставник, и то, что Кунь ведет себя так — именно то, чего он добивался. Что тут странного?

Линь И взял себя в руки, сделал вид, что занят свитками для учеников Стадии Закладки Основания, и начал расспрашивать Куня, чтобы унять внезапное смятение.

На удивление, Сюаньюань Кунь был крайне послушен. Он отвечал на всё четко и без единой ошибки.

С тех пор как Линь И ушел и до его возвращения прошло совсем немного времени, неужели Кунь всё запомнил? Линь И мысленно заплодировал. Как Сюаньюань Кунь может быть настолько невероятным?

После нескольких вопросов странное чувство улетучилось, уступив место привычному ощущению «учитель-ученик».

Про себя Линь И вопил: «Гений! Просто мощь!», но снаружи оставался холодным, как горный пик, и лишь скупно похвалил:

— Неплохо. С таким талантом в будущем ты добьешься великих высот.

Однако Сюаньюань Кунь покачал головой, намекая на скрытый смысл:

— Учитель, талант не всегда приносит благо.

Линь И решил, что слова Куня вызваны болью от поврежденного корня — ведь какой прок от таланта, если основа разрушена? Он тут же вспомнил о том, что хотел рассказать.

— Тебе не стоит терзаться из-за корня. Я нашел способ. Сходив с Лу Цзычэнем к мосту, я узнал, что Жемчужина Алого Дракона способна исцелить тебя.

Сюаньюань Кунь: «...»

Линь И ожидал бури восторга, но ученик лишь замер, погрузившись в странное оцепенение. Он не выглядел радостным, в его душе была лишь глухая тревога:

— Эта жемчужина...

— Всё будет хорошо, — перебил его Линь И, решив, что парень просто беспокоится.

Он пересказал ему план Лу Цзычэня и свои соображения. Закончив, он добавил с воодушевлением:

— Теперь тебе не о чем беспокоиться. Обо всем остальном позаботится твой учитель.

Ледяная стужа разлилась по жилам Сюаньюань Куня. Путь ничем не отличался от его прошлой жизни.

Даже если человек перед ним сейчас кажется богом, что станет с ним через несколько сотен лет, когда приблизится Небесное Бедствие? В кого он превратится тогда?

Должно быть, он снова потеряет человеческий облик и убьет его собственноручно.

— Да... это замечательно. Спасибо, учитель.

Сюаньюань Кунь улыбнулся в ответ.

Но если всё пойдет так...

Семь дней пролетели как один миг. Линь И каждое утро собственноручно готовил для Куня целебные отвары и просил слугу относить их — пусть тот и смотрел на него как на сумасшедшего. Перемены в Сюаньюань Куне были разительны: стоило ему начать вовремя есть и спать, как мрачность почти исчезла, и он стал гораздо разговорчивее.

Вот это — правильные отношения учителя и ученика!

Семь дней спустя они стояли у моста Линьси. Полночь, небо усыпано звездами, сияет полная луна. Лу Цзычэнь уже ждал их. Не теряя времени, он начал сплетать заклинание, чтобы открыть брешь.

— Жемчужина Алого Дракона сама выбирает хозяина. Нам нужно войти в строй вместе, а затем почтенный чжэньжэнь должен лично забрать её.

Он на миг запнулся и предупредил:

— Это зеркало питало жемчужину сотню лет. Мир внутри него мог измениться под влиянием её силы, став иным пространством. Будьте осторожны.

<http://bllate.org/book/17554/1712019>